

CZU: 159.924.7: (615.015.6+613.83)

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ НАРКОЗАВИСИМЫХ ДЕТЕЙ РОДИТЕЛЯМИ С МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Наталья БУРАГА, Анастасия ИВАНОВА

Молдавский государственный университет

Целью представленного исследования является выявление особенностей воспитания наркозависимых детей родителями, страдающими межличностной зависимостью, а также разработка и апробирование программы преодоления родителями межличностной зависимости.

Ключевые слова: *межличностная зависимость, созависимость, стиль воспитания, наркозависимые, родители, потребители психоактивных веществ.*

PARTICULARITIES OF EDUCATION OF DRUG DEPENDENT CHILDREN BY PARENTS WITH INTERPERSONAL DEPENDENCE

The scope of the study is to determine the particularities of educating the drug addicted children by parents with interpersonal dependence and elaborating and approving a program to overcome interpersonal addiction to parents.

Keywords: *interpersonal dependence, codependence, parenting style, consumers of psychoactive substances.*

Введение

Злоупотребление психоактивными веществами (ПАВ) в настоящее время является одной из глобальных мировых проблем. Согласно данным, на конец 2017 года в Республике Молдова официально зарегистрированы 10 980 потребителей наркотиков, из них 3989 – инъекционных наркотиков, а по оценочным данным количество людей, употребляющих наркотики в нашей стране, составляет 31 000. Большинство потребителей – мужчины в возрасте от 18 до 29 лет.

Проблема наркомании затрагивает не только самих потребителей наркотиков, но и их ближайшее окружение, а именно – семью. В результате семья часто утрачивает свой социальный статус, сменяются роли и паттерны взаимодействия среди членов семьи, что приводит к появлению деструктивных моделей семейных отношений и дезорганизует всю семейную систему. У членов семьи при этом возникают нарушения, обозначаемые термином «созависимость».

Обзор литературы

Исторически понятие «созависимость» возникло на начальном этапе терапевтической работы с алкоголиками. Исследователи Clifford B.J., Corder V.F. и др. говорили о созависимости как об определенном состоянии, возникающем у индивида при длительном взаимодействии с партнером, злоупотребляющим психотропными веществами. Дальнейшие исследования способствовали расширению определения: от дисфункциональных черт и поведения, возникающих у супруга и других членов семьи, как результат химической зависимости партнера (Asher R., Gierynski T.), к представлению, что созависимость является определенным (специфическим) состоянием, которое возникает как следствие длительного воздействия любой дисфункциональной семейной системы (Москаленко В.Д., 2002; Черников А.В., 2005; Уайнхолд Б., 2003). Сермак Т. определяет созависимость как нарушение личности, основанное на необходимости контроля ситуации во избежание неблагоприятных последствий, невнимание к собственным нуждам, нарушение границ в области интимных и духовных взаимоотношений, слияние всех интересов с дисфункциональным лицом [1].

В литературе существует синонимичное понятие созависимости – *межличностная зависимость*, обладающее одинаковыми диагностическими критериями. Именно это определяет межличностную зависимость как серьезную психологическую, медицинскую, педагогическую и социальную проблему. Межличностная зависимость в основе своей характеризуется рядом особенностей: это проблемы с самооценкой, неспособность любить себя, трудности в установлении функциональных границ между собой и другими. У людей с таким типом зависимости существуют проблемы контроля: они позволяют

контролировать себя или пытаются контролировать других [2]. Характерны навязчивость в поведении, в эмоциях, импульсивность действий и поступков.

Из всех расстройств личности межличностная зависимость более всего напоминает расстройство зависимой личности. Однако между этими двумя расстройствами существуют важные различия. Основное различие состоит в том, что у созависимых появляется миф о возможности контролировать и изменять чувства и поведение других. Еще одним отличием является то, что система отрицания аддикта не позволяет ему замечать собственное пораженческое поведение и стимулирует формирование развернутой системы обоснований, призванных упрочить их зависимость.

Существующие подходы к объяснению феномена созависимости многообразны и их можно классифицировать по различным основаниям: созависимость как личностное расстройство; как наличие личностных особенностей, сформированных у «взрослых детей» алкоголиков; как дисфункциональное поведение; как феномен семейной системы (семейная системная теория); как поддерживаемый социумом гендерный стереотип (феминистская позиция относительно созависимости) [3].

Во многих психологических исследованиях подчеркивается связь между нарушениями функционирования семьи и формированием зависимой личности. Исследователи отмечают [4], что наиболее важными являются нарушения в эмоциональном функционировании семьи. Сформированные личностные особенности, ориентированные на построение зависимых отношений, воспроизводятся в дальнейшем во взрослой жизни, при построении взаимоотношений с партнером и детьми. В свою очередь, созависимые черты могут повлиять на близких людей, способствуя формированию аддиктивного поведения. Созависимость, как и личностная особенность или как паттерн поведения, может повлиять на стиль воспитания ребенка, создавая при этом дисфункциональные взаимоотношения в семье, которые влияют в дальнейшем на развитие ребенка.

Используя диагностические критерии созависимости, можно выявить общие черты с дисгармоничными предпочитаемыми стилями воспитания и признаками созависимости. Невозможно однозначно говорить о том, что созависимость влияет на появление ошибок воспитания или наоборот, но если данные диагностические критерии рассматривать как характерологические черты родителя, тогда это может влиять на выбор стиля воспитания ребенка.

Несмотря на широкий спектр исследований в данной области, до настоящего времени остается не до конца выявленным влияние моделей воспитания на формирование аддиктивного поведения как у детей – потребителей наркотических веществ, так и у самих родителей. Существует настоятельная необходимость в научном определении термина созависимости и составлении четких диагностических критериев, с тем чтобы идентифицировать созависимых индивидов, нуждающихся в психокоррекционной помощи.

Методология и результаты исследования

В своем исследовании мы сделали акцент на выявлении особенностей стилей воспитания детей с наркотической аддикцией их созависимыми родителями, рассматривая деструктивные модели воспитания как одни из факторов развития аддиктивного поведения. Таким образом, *цель* нашего исследования – изучение особенностей воспитания наркозависимых детей родителями, страдающими межличностной зависимостью, а также разработка и реализация программы коррекции межличностной зависимости у родителей наркозависимых. В качестве *гипотез* нашего исследования были выдвинуты следующие предположения: 1) существует взаимосвязь между уровнем межличностной зависимости и стилями родительского воспитания; 2) существуют различия между уровнем межличностной зависимости и стратегиями воспитания у родителей наркозависимых детей и родителей, чьи дети не употребляют психоактивные вещества; 3) снижение межличностной зависимости родителей наркозависимых детей возможно в условиях организованного тренинга.

Для реализации нашей цели был проведен констатирующий эксперимент с помощью диагностических методик: «Тест на межличностную зависимость», автор Р. Гиршфильд, адаптация О.П. Макушиной, и опросник «Анализ семейных взаимоотношений», автор Э.Г. Эйдемиллер. В исследовании приняли участие родители наркозависимых детей (12 человек), а также родители детей, не употребляющих психоактивные вещества (12 человек).

Результаты проведенного исследования показали, что существуют различия в уровне межличностной зависимости: у родителей, чьи дети употребляют ПАВ, уровень межличностной зависимости

выше, чем у родителей, чьи дети не употребляют ПАВ (при $p=0,000$). Кроме того, у родителей детей – наркопотребителей, в отличие от родителей детей, не употребляющих ПАВ, наблюдаются более высокие показатели по шкале «Эмоциональная опора на других» (при $p=0,000$) и «Неуверенность в себе» (при $p=0,039$). Такие результаты свидетельствуют о том, что родители наркопотребителей проявляют наиболее сильную привязанность в отношении своих детей, нежели родители, чьи дети не употребляют ПАВ. Они испытывают постоянную потребность в контакте и эмоциональной поддержке со стороны значимых других. В отношении детей такая привязанность уходит глубоко в страх потерять ребенка, а постоянные контакты с ним позволяют создавать иллюзию контроля и благополучия. В то же время такие родители испытывают сильную неуверенность в себе, им кажется, что они не способны «спасти» своих детей от наркотической зависимости. У них появляются трудности с автономным поведением из-за отсутствия самоопределения в собственных суждениях. Можно также отметить, что родителям детей-наркопотребителей больше свойственны деструктивные стили воспитания.

В результате исследования взаимосвязи стилей воспитания и межличностной зависимости были получены значимые коэффициенты корреляции по следующим шкалам анализа семейного взаимодействия: чрезмерность требований-запретов (доминирование) – $r=0,55$ при $p \leq 0,005$; чрезмерность санкций (жесткий стиль воспитания) – $r=0,59$ при $p \leq 0,002$; предпочтение в подростке детских качеств – $r=0,45$ при $p \leq 0,025$; неустойчивость стиля воспитания – $r=0,59$ при $p \leq 0,002$; фобия утраты ребенка – $r=0,48$ при $p \leq 0,017$; неразвитость родительских чувств – $r=0,53$ при $p \leq 0,007$; проекция на ребенка собственных нежелательных качеств – $r=0,66$ при $p \leq 0,000$; вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания – $r=0,55$ при $p \leq 0,011$.

Выводы и дальнейшие перспективы исследования

Таким образом, если рассматривать межличностную зависимость как набор личностных характеристик и поведенческий паттерн, то можно заключить, что данная черта влияет на выбор стиля воспитания детей. На основе данных констатирующего эксперимента была разработана программа, направленная на информирование родителей об эффективной коммуникации в семье с наркопотребителем и снижение уровня межличностной зависимости.

С целью улучшения реабилитации наркопотребителей и атмосферы семейной системы была разработана программа из семи групповых занятий, проводимых ежемесячно в рамках деятельности общественной ассоциации «Позитивная инициатива», на темы: «Циркулярность в семье»; «Коммуникация в семье. Транзактный анализ»; «Памятка родителям от ребенка-наркомана (ч.1)»; «Памятка родителям от ребенка-наркомана (ч.2)»; «Тревожность и ее влияние на жизнь»; «От стресса до прогресса»; «Правила в семье».

Разработанная программа позволяет решать следующие задачи: повышение ответственности за свою жизнь; развитие готовности к гибкому реагированию на наркоманию ребенка; повышение психологической компетентности и расширение сознания; изменение реакции на проблему (от поиска причин – к поиску решений); развитие реалистичности мышления и осознание отношений.

Тренинговой программой было охвачено в среднем 20 родителей, т.к. группа была открытой. Анализ эффективности программы мы провели на основе результатов родителей, постоянно посещавших занятия, которые были продиагностированы в начале и в конце тренинга. Основываясь на полученных данных, можно заключить, что значимые различия между результатами родителей до и после участия в программе наблюдаются по шкалам неуверенность в себе ($t=3,39$ при $p=0,012$) и межличностная зависимость ($t=2,54$ при $p=0,038$). После посещения программы у многих родителей повысился уровень уверенности в себе и снизился уровень межличностной зависимости. Такие же результаты показала реестровая диагностика контрольной и экспериментальной групп, что указывает на эффективность разработанной программы для повышения уверенности в себе и снижения межличностной зависимости.

Полученные изменения у родителей, чьи дети употребляют ПАВ, свидетельствуют об изменениях в установках и паттернах поведения. Такие изменения не только улучшают психоэмоциональное состояние родителей, но и взаимодействие внутри семьи. Изменения у родителей могут, в свою очередь, благоприятно воздействовать на намерения детей пройти реабилитацию, а также на сохранение длительной ремиссии.

Наблюдая, однако, за родителями во время тренинга, мы выделили некоторые особенности их поведения.

- Родители пытаются снять с себя ответственность за изменение своих паттернов поведения и реагирования на детей-наркопотребителей; родитель не понимает своей роли в выздоровлении ребенка.
- Родители ожидают конкретных инструкций, что сказать и как поступить в той или иной ситуации. Они полагают, что существует «волшебное» слово, которое изменит ситуацию с употреблением ребенком ПАВ, а значит изменит и их жизнь. Проявляют озлобленность, когда специалисты не дают советов и конкретных заготовок для каждой ситуации.
- Полярность в суждениях родителей выражается в частой смене отношения к проблеме наркотизации ребенка. На протяжении одной встречи родитель может выразить сначала сожаление, затем гнев, а в конце отчаяние, что указывает на существование эмоциональной нестабильности.
- Преувеличение в суждениях. Родители склонны к таким фразам: «Я все испробовал, ничего не помогает», «Он никогда не изменится», «Я ужасная мать».
- Критичность по отношению к фасилитаторам. Внешне родители настроены доброжелательно, но в высказываниях чувствуется скептицизм по поводу компетентности и недоверие. Это подтверждают следующие фразы: «Вы не понимаете», «А вы попробуйте жить с ребенком-наркоманом». Компетентность родители заметят со временем, когда научатся брать ответственность за свою жизнь на себя.
- Фиксация на своих переживаниях и своей семейной ситуации, что негативно влияет на возможность выслушать друг друга. Родитель может говорить о своей проблеме, а точнее – о проблемах ребенка-наркопотребителя достаточно долго. В связи с этим необходимо устанавливать конкретные правила в группе, которые должны соблюдаться всеми.
- Неспособность увидеть проблему вне наркотизации своего ребенка. Зачастую в таких семьях нарушено взаимодействие, распределение ролей и функций: родитель заострен лишь на изменении ситуации наркопотребления ребенком, что снижает способность к осознанию других семейных проблем.
- Экстернальный локус контроля наблюдается при обсуждении причин и факторов, влияющих как на поведение родителей, так и на наркопотребление ребенка.
- Желание в лице фасилитатора получить поддержку и подтверждение того, что является хорошим родителем, призывая к помощи и защите. Фасилитатор наделяется особенностями роли «спасателя».
- Чем дольше родитель находится в ситуации наркопотребления ребенка, тем ему проще адаптироваться и справляться с ситуациями. Ему легче следовать принципам взаимодействия с ребенком-наркопотребителем. Такие родители готовы на своем примере поделиться опытом и поддержать тех, кто сталкивается с подобными трудностями. Они играют роль равного консультанта, что благоприятно влияет на осознание родителями принципов поведения.

Основываясь на результатах нашего формирующего эксперимента, а также особенностях поведения участников в группе, можно предложить следующие **рекомендации** для специалистов, работающих в сфере реабилитации.

- ✓ Формат групп должен включать меньше лекционных методик, а больше обмен опытом и обсуждение. Родители при этом чувствуют свое участие и обмениваются опытом друг с другом. Обмен личным опытом является для них более информативным, чем информация, получаемая от специалистов.
- ✓ Упражнения на взаимодействие являются отличным примером контактирования в реальной жизни с другими членами семьи. После каждого такого упражнения необходимо проводить обсуждения, где следует отражать соответствующие процессы и паттерны.
- ✓ Специалисту необходимо занимать позицию «взрослого» и быть эмоционально вовлеченным, проявлять эмпатию и побуждать родителя к самостоятельному принятию решений.
- ✓ Родители нуждаются в похвале и поощрении. На примере общения фасилитатора с родителем, родители усваивают конструктивные паттерны взаимодействия с детьми или другими людьми.
- ✓ Установление четких и понятных правил в группе также позволит родителям контролировать себя и видеть, как можно соблюдать правила в группе, проецируя положительный опыт на свою семью.
- ✓ Вовлекать в помощь проведения родительских групп других родителей, которые справились с ситуацией наркотизации ребенка. Эффективная работа достигается по принципу равный – равному.
- ✓ Не стигматизировать родителей названиями «созависимый», так как для них это становится отговоркой во время занятий в группе и призывом к выписыванию «рецепта» от созависимости.
- ✓ Занятия в группах необходимо проводить как минимум 2 раза в месяц. Наиболее эффективны еженедельные тренинги.

Литература:

1. CERMAK, T. *Diagnosing and treating codependence*. Hazelden Publ., 1998. 132 p.
2. МАКУШИНА, О.П. Склонность к различным аддикциям в современной семье. В: *Социальная психология и общество*, 2011, № 4, с.111-122.
3. МАЛКИНА-ПЫХ, И.Г. *Психология поведения жертвы (виктимология)*. Москва: Изд-во Эксмо, 2006. 1008 с.
4. ОСИНСКАЯ, С., КРАВЦОВА, А. Системная детерминация созависимости: некоторые подходы к объяснению феномена. В: *Вестник психиатрии и психологии Чувашии*, 2016, т.12, №1, с.42-56.

Date despre autori:

Natalia BURAGA, doctor, lector, Facultatea Psihologie, Științe ale Educației, Sociologie și Asistență Socială, Universitatea de Stat din Moldova

E-mail: nastausheva@gmail.com

Anastasia IVANOVA, psiholog, AO Inițiativa Pozitivă.

E-mail: ivanovaad94@gmail.com

Prezentat la 04.11.2018